

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
12 November 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Доклад Комитета по правам инвалидов
о работе его двадцать второй сессии
(26 августа – 20 сентября 2019 года)****I. Государства – участники Конвенции и Факультативного
протокола к ней**

1. По состоянию на 20 сентября 2019 года, дату закрытия двадцать второй сессии, насчитывалось 180 государств – участников Конвенции о правах инвалидов и 96 государств – участников Факультативного протокола к ней. Списки государств – участников этих договоров размещены на веб-сайте Управления по правовым вопросам Секретариата.

II. Открытие двадцать второй сессии Комитета

2. Двадцать вторую сессию открыл Председатель Комитета, выступивший с приветственным словом на открытом заседании. Вступительное заявление от имени Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) сделала Верховный комиссар по правам человека; текст выступления размещен на веб-сайте Комитета. Председатель также выступил с заявлением, содержащим устный отчет о межсессионной деятельности, с которым также можно ознакомиться на веб-сайте Комитета.

3. Комитет рассмотрел и утвердил предварительную повестку дня и предварительную программу работы двадцать второй сессии (CRPD/C/22/1).

III. Членский состав Комитета

4. Список членов Комитета по состоянию на 20 сентября 2019 года с указанием сроков их полномочий размещен на веб-сайте Комитета.

IV. Методы работы

5. Комитет обсудил различные вопросы, касающиеся методов его работы, и принял решения, изложенные в приложении I к настоящему докладу.

V. Деятельность, связанная с замечаниями общего порядка

6. Комитет принял решение упразднить рабочую группу по подготовке замечания общего порядка по статье 11 Конвенции о ситуациях риска и чрезвычайных гуманитарных ситуациях.

7. Комитет обсудил возможность разработки замечания общего порядка по статье 27 Конвенции о труде и занятости и создал рабочую группу.

VI. Деятельность, касающаяся Факультативного протокола

8. Комитет рассмотрел шесть сообщений. Он установил факт нарушения Конвенции в четырех из них: *З. против Танзании* (CRPD/C/22/D/24/2014), касающемся пыток и унижающего достоинство обращения, которому подверглась женщина с альбинизмом; *Медина Вела против Мексики* (CRPD/C/22/D/32/2015), касающемся содержания под стражей лица с психосоциальными расстройствами без соблюдения надлежащей правовой процедуры; и *Лео против Австралии* (CRPD/C/22/D/17/2013) и *Дулан против Австралии* (CRPD/C/22/D/18/2013), касающихся принудительной институционализации лиц с психосоциальными расстройствами. Комитет объявил два других сообщения неприемлемыми: в случае *Н.Б. и М.У.Дж. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии* (CRPD/C/22/D/43/2017) – по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты, а в случае *Р.И. против Эквадора* (CRPD/C/22/D/25/2014) – по причине необоснованности.

9. Комитет утвердил доклад Специального докладчика по последующей деятельности в связи с Соображениями (CRPD/C/22/4). В этой связи он постановил продолжить процедуру последующих действий в отношении дела *Булдошё и др. против Венгрии* (CRPD/C/10/D/4/2011) и прекратить эту процедуру в отношении дела *Ф. против Австрии* (CRPD/C/14/D/21/2014).

10. Комитет рассмотрел вопросы, касающиеся процесса проведения расследований в соответствии со статьями 6 и 7 Факультативного протокола.

VII. Прочие решения

11. Комитет принял настоящий доклад о работе своей двадцать второй сессии.

12. Полный перечень принятых Комитетом решений содержится в приложении I к настоящему докладу.

VIII. Будущие сессии

13. Двадцать третью сессию Комитета намечено провести в Женеве 9–27 марта 2020 года, после которой 30 марта – 3 апреля 2020 года состоится тринадцатое совещание предсессионной рабочей группы.

IX. Доступность заседаний Комитета

14. Организация Объединенных Наций обеспечивала субтитрование на всех официальных открытых и закрытых заседаниях, а также на трех закрытых заседаниях, проведенных вне официального времени проведения заседаний. На открытых заседаниях был обеспечен перевод на международный жестовый язык. В ходе диалогов с пятью государствами – участниками Конвенции, а именно Австралией, Индией, Кувейтом, Сальвадором и Эквадором, был обеспечен перевод на национальный жестовый язык. На всех открытых и закрытых заседаниях обеспечивался перевод на русский жестовый язык. Проводились веб-трансляции открытых заседаний. В ходе тематических брифингов для Комитета организаторы брифингов обеспечили субтитрование.

Х. Сотрудничество с соответствующими органами

А. Сотрудничество с органами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций

15. На заседании, посвященном открытию сессии, с заявлениями выступили представители следующих учреждений, департаментов и программ Организации Объединенных Наций: Международной организации труда, Службы по вопросам деятельности, связанной с разминированием, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»), Управления Организации Объединенных Наций по снижению риска бедствий и Всемирной организации интеллектуальной собственности. Участники заседания заслушали заявление, зачитанное от имени Отдела инклюзивного социального развития Департамента по экономическим и социальным вопросам Секретариата, и видеообращение Специального посланника Генерального секретаря по вопросам инвалидности и доступности.

16. Комитет провел встречу с Председателем целевой группы Совета по правам человека по секретариатскому обслуживанию, обеспечению доступности для инвалидов и использованию информационной технологии, предоставившим обновленную информацию о проведенных мероприятиях по поощрению доступности заседаний Совета по правам человека.

17. Комитет провел встречу с начальником Секции УВКПЧ по борьбе против пыток, координации и фондам для обсуждения обзора деятельности договорных органов 2020 года.

18. Члены бюро Комитета встретились с советником УВКПЧ по правам человека и инвалидности для обсуждения вопросов, связанных с осуществлением Стратегии Организации Объединенных Наций по интеграции инвалидов.

19. Члены Комитета, представляющие Комитет в совместной с Комитетом по правам ребенка рабочей группе по вопросам детей-инвалидов, приняли участие в совещании по вопросам детей-инвалидов с участием внешних экспертов.

20. Комитет был представлен на совещании экспертов по биоэтике и инвалидности, организованном Специальным докладчиком по вопросу о правах инвалидов.

21. Комитет 19 сентября 2019 года выступил в качестве соорганизатора второго Международного дня жестовых языков (23 сентября 2019 года) в целях повышения информированности и признания важности жестовых языков в рамках языкового и культурного разнообразия и в качестве одного из обязательных условий для реализации прав инвалидов.

В. Сотрудничество с неправительственными организациями и другими органами

22. На заседании, посвященном открытию сессии, перед членами Комитета выступили представители Международного альянса инвалидов, Международной федерации ассоциаций по борьбе с лепрой и Центра по правам человека пациентов и бывших пациентов психиатрических учреждений.

23. Центром по правам человека пациентов и бывших пациентов психиатрических учреждений, организацией «КРЕА-Дели», организацией «Женщины-инвалиды Индии», мемориальным реабилитационным центром «Шанта» и организацией «Инвалиды Австралии» были организованы страновые и тематические параллельные мероприятия по информированию Комитета.

24. Что касается участия и вовлечения независимых механизмов мониторинга и национальных правозащитных учреждений государств-участников, доклады которых были рассмотрены Комитетом, а также государств-участников, в отношении которых Комитет утвердил перечни вопросов в рамках упрощенной процедуры представления докладов на своей двадцать второй сессии, то альтернативные доклады об осуществлении Конвенции были представлены учреждениями восьми государств-участников: Австралии, Греции, Индии, Ирака, Канады, Мьянмы, Украины и Эквадора. Учреждения двух из этих стран – Австралии и Канады – были официально назначены независимыми механизмами мониторинга в соответствии с пунктом 2 статьи 33 Конвенции. Учреждения Австралии и Канады участвовали в брифингах в ходе закрытых заседаний, посвященных положению в конкретных странах, а учреждения Австралии, Греции и Индии участвовали в диалоге между Комитетом и делегациями государства-участника.

XI. Рассмотрение докладов, представленных в соответствии со статьей 35 Конвенции

25. Комитет рассмотрел первоначальные доклады Албании (CRPD/C/ALB/1), Греции (CRPD/C/GRC/1 и Corr.1), Индии (CRPD/C/IND/1), Ирака (CRPD/C/IRQ/1), Кувейта (CRPD/C/KWT/1) и Мьянмы (CRPD/C/MMR/1) и объединенные второй и третий периодические доклады Австралии (CRPD/C/AUS/2-3), Сальвадора (CRPD/C/SLV/2-3) и Эквадора (CRPD/C/ECU/2-3). Комитет принял по этим докладом заключительные замечания, которые размещены на его веб-сайте.

26. Комитет принял перечни вопросов в рамках упрощенной процедуры представления докладов в отношении Канады (CRPD/C/CAN/QPR/2-3) и Украины (CRPD/C/UKR/QPR/2-3).

Приложение I

Решения, принятые Комитетом на его двадцать второй сессии

1. Комитет принял заключительные замечания по первоначальным докладам следующих государств-участников: Албании (CRPD/C/ALB/CO/1), Греции (CRPD/C/GRC/CO/1), Индии (CRPD/C/IND/CO/1), Ирака (CRPD/C/IRQ/CO/1), Кувейта (CRPD/C/KWT/CO/1) и Мьянмы (CRPD/C/MMR/CO/1). Он принял также заключительные замечания по объединенным второму и третьему докладам Австралии (CRPD/C/AUS/CO/2-3), Сальвадора (CRPD/C/SLV/CO/2-3) и Эквадора (CRPD/C/ECU/CO/2-3).
2. Комитет принял перечни вопросов в рамках упрощенной процедуры представления докладов в отношении следующих государств-участников: Канады (CRPD/C/CAN/QPR/2-3) и Украины (CRPD/C/UKR/QPR/2-3).
3. Комитет рассмотрел вопросы, касающиеся его процедур представления сообщений и проведения расследований согласно статьям 6 и 7 Факультативного протокола. Комитет рассмотрел шесть сообщений. Он установил факт нарушения Конвенции в четырех из них и объявил два других неприемлемыми в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты и необоснованности соответственно. Резюме соображений Комитета содержится в приложении II к настоящему докладу.
4. Что касается докладов государств-участников, подлежащих рассмотрению на его двадцать третьей сессии, и страновых докладчиков, то Комитет постановил рассмотреть доклады следующих государств-участников: Бангладеш (Данлами Умару Башару), Венгрии (г-н Рускус и Роберт Джордж Мартин), Венесуэлы (Боливарианская Республика) (Амалиа Эва Гамио Риос), Джибути (Самюэль Нджугуна Кабуе и Гертруда Офорива Фефоаме), Лаосской Народно-Демократической Республики (Риснавати Утами) и Эстонии (Йонас Рускус). Комитет поручил своему секретариату проинформировать постоянные представительства всех соответствующих государств-участников.
5. Комитет постановил, что его двадцать третья сессия будет проведена 9–27 марта 2020 года, после чего 30 марта – 3 апреля 2020 года состоится тринадцатое совещание предсессионной рабочей группы. Комитет просил предсессионную рабочую группу утвердить на ее тринадцатом совещании перечни вопросов, касающиеся Анголы, Грузии, Индонезии, Китая, Мавритании и Малави. Комитет просил также предсессионную рабочую группу утвердить перечни вопросов в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов Комитета в отношении Хорватии. Комитет поручил своему секретариату проинформировать постоянные представительства всех соответствующих государств-участников.
6. Комитет постановил одобрить совместное заявление договорных органов по вопросу о правах человека и изменении климата.
7. Комитет принял доклад о последующей деятельности в связи с индивидуальными сообщениями (CRPD/C/22/4).
8. Комитет рассмотрел вопросы, касающиеся методов его работы, и постановил учредить рабочую группу по методам работы в составе Дзюна Исикавы, Розмари Кайесс и Маркуса Шефера.
9. В рамках своих усилий по сокращению количества первоначальных докладов, которые были представлены и ожидают рассмотрения, Комитет постановил применять временную политику, в соответствии с которой первоочередное внимание будет уделяться рассмотрению первоначальных докладов при сведении к минимуму необходимости утверждения перечней вопросов до представления докладов и рассмотрения периодических докладов. Эта политика будет пересматриваться на каждой следующей сессии.

10. Комитет постановил придерживаться новых внутренних сроков представления документов, с тем чтобы наиболее адекватно отразить рост Комитета и его рабочей нагрузки. Стремясь обеспечить, чтобы государства-участники на различных уровнях управления располагали достаточным временем для подготовки надлежащих и обновленных письменных представлений, включая ответы на перечни вопросов Комитета, с участием всех соответствующих заинтересованных сторон, в первую очередь инвалидов через представляющие их организации, Комитет постановил, что представление его документов должно следовать правилу 8–4–4 недель.
11. Комитет принял решение упразднить рабочую группу по подготовке замечания общего порядка по статье 11 Конвенции о ситуациях риска и чрезвычайных гуманитарных ситуациях.
12. Комитет постановил учредить рабочую группу по статье 27 Конвенции в составе Монтьяна Бунтана, г-жи Фефоаме, г-на Кабуе и Ласло Габора Ловаси.
13. Комитет принял доклад о работе своей двадцать второй сессии.

Приложение II

Резюме Сообщений и решений, принятых Комитетом относительно сообщений, представленных в соответствии с Факультативным протоколом

Медина Вела против Мексики

1. Комитет рассмотрел сообщение по делу *Медина Вела против Мексики* (CRPD/C/22/D/32/2015). Автор сообщения является Артуро Медина Вела, гражданин Мексики. Автор утверждал, что стал жертвой нарушения государством-участником его прав, предусмотренных статьями 5, 9, 12, 13, 14 и 19, рассматриваемыми в совокупности со статьей 4 Конвенции.

2. Автор утверждал, что признание его неподсудным и не способным давать показания представляет собой нарушение его процессуальных прав. Действующее уголовное законодательство и судебная практика в государстве-участнике допускают исключение лиц с психосоциальными расстройствами из процессов уголовного судопроизводства на основании того, что они признаны не способными предстать перед судом. Автору не предоставили возможности быть судимым компетентным и беспристрастным судом, присутствовать на судебном слушании по его делу, представить доказательства в свою защиту, назначить адвоката по своему выбору и получить доступ к обычным средствам правовой защиты, предусмотренным уголовным законодательством, в частности возможности обжаловать решение суда. Автор утверждал также, что примененные в его отношении «меры безопасности» носили дискриминационный характер. Автор далее утверждал, что государство-участник не выполнило своего обязательства по обеспечению запрошенного им необходимого разумного приспособления и по изменению или отмене положений законодательства, чреватых дискриминацией в отношении инвалидов. Автор утверждал, что, отказав ему в досрочном освобождении, государство-участник лишило его доступа к услугам на базе общины, которые способствовали бы его развитию и интеграции.

3. Государство-участник заявило, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, хотя имел к ним всесторонний доступ. Оно заявило, что, хотя в отношении автора была применена специальная процедура для неподсудных лиц, факт инвалидности автора никак не отразился на порядке ее применения. Напротив, ему были предоставлены необходимые средства для того, чтобы упростить для него отслеживание разбирательства, тем самым наделив его теми же правами и такой же правоспособностью, какими обладает любое лицо, в отношении которого ведется судебное разбирательство. В этой связи государство-участник просило Комитет признать сообщение неприемлемым ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты и явной необоснованности.

4. В соответствии с пунктом 3 правила 72 своих правил процедуры Комитет получил три материала, представленные третьими сторонами.

5. Комитет напомнил о том, что дискриминация может быть результатом дискриминационного последствия нормы или меры, которые не рассчитаны на дискриминацию, но несоразмерно затрагивают инвалидов. Применение специальной процедуры для неподсудных лиц, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом федерального округа, привело к дискриминационному обращению с автором в нарушение статьи 5, рассматриваемой в совокупности со статьей 4 Конвенции.

6. Комитет отметил, что автор не был включен в разбирательство и не имел доступа к соответствующей информации. Вся информация о судебных процедурах и действиях передавалась его государственному защитнику. Неучастие автора в уголовном разбирательстве по его делу и отказ в составлении упрощенной версии решений суда представляют собой нарушение статьи 9, рассматриваемой в совокупности со статьей 4 Конвенции.

7. Комитет пришел к мнению, что автору было отказано в возможности воспользоваться своей правоспособностью, для того чтобы заявить о своей невиновности, оспорить представленные против него доказательства, назначить адвоката по своему выбору и оспорить любые решения. Комитет напомнил о том, что, хотя государства-участники обладают определенной свободой усмотрения для определения процедурных механизмов, предусмотренных для того, чтобы позволить инвалидам осуществлять свою правоспособность, они обязаны уважать процессуальные права и гарантии, которыми обладает соответствующее лицо. В силу этого Комитет счел, что положение автора применительно к принятым в его отношении решениям представляет собой нарушение статьи 12, рассматриваемой в совокупности со статьей 4 Конвенции.

8. Комитет напомнил о том, что в соответствии со статьей 13 Конвенции государства-участники обязаны обеспечивать инвалидам эффективный доступ к правосудию наравне с другими, в том числе предусматривая процессуальные коррективы, облегчающие выполнение ими своей эффективной роли прямых и косвенных участников на всех стадиях юридического процесса. В данном случае судебные власти неоднократно отказывали автору сообщения в возможности осуществления его прав в нарушение статьи 13, рассматриваемой в совокупности со статьей 4 Конвенции.

9. Комитет подтвердил, что все инвалиды, и особенно лица с интеллектуальными и психосоциальными расстройствами, имеют право на свободу в соответствии со статьей 14 Конвенции. В данном случае, даже несмотря на то, что судья, вынесший решение об уголовной ответственности автора, установил, что опасность, которую он представлял, была «минимальной», в отношении автора с самого начала разбирательства и после его осуждения была применена временная мера безопасности. Помещение автора в специальное учреждение было основано исключительно на медицинских заключениях и потенциальной опасности, которую он может представлять для общества, что является нарушением пункта 1 b) статьи 14 Конвенции.

10. Что касается предполагаемого нарушения статьи 19, рассматриваемой в совокупности со статьей 4, то Комитет счел эту часть сообщения недостаточно обоснованной и объявил ее неприемлемой в соответствии с пунктом e) статьи 2 Факультативного протокола.

Н.Б. и М.У.Дж. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии

11. Комитет рассмотрел сообщение по делу *Н.Б. и М.У.Дж. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии* (CRPD/C/22/D/43/2017). Авторами сообщения являются Н.Б. и М.У.Дж., граждане Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Они утверждали, что являются жертвами нарушений государством-участником статей 17, 19, 20, 30 и 31 Конвенции.

12. Авторы утверждали, что закрытие государственного Фонда поддержки самостоятельного образа жизни для новых заявителей в 2010 году и его последующее окончательное закрытие для всех заявителей в 2015 году привело к сокращению доступной им поддержки и, в частности, к снижению их способности жить независимой и полноценной жизнью.

13. Государство-участник заявило, что данное сообщение должно быть признано неприемлемым в силу исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, поскольку авторы сообщения не ходатайствовали о судебном пересмотре для оспаривания решения о закрытии Фонда. В своих соображениях Комитет напомнил о своей практике, согласно которой, хотя обязанности исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты не существует, если при этом нет разумных оснований надеяться на успех, авторы сообщений должны добросовестно стремиться использовать имеющиеся средства правовой защиты, и простые сомнения или предположения относительно их эффективности не освобождают авторов от необходимости их исчерпания. Комитет счел, что авторы, не подав иск в порядке

судебного надзора, не исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Исходя из этого, в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола Комитет объявил сообщение неприемлемым.

Лео против Австралии и Дулан против Австралии

14. Комитет рассмотрел сообщения по делу *Лео против Австралии* (CRPD/C/22/D/17/2013) и *Дулан против Австралии* (CRPD/C/22/D/18/2013). Авторами жалоб являются представители коренного населения Австралии. Они оба утверждают, что являются жертвами нарушения статей 5, 12, 13, 14, 15, 19, 25, 26 и 28 Конвенции.

15. У авторов имеются интеллектуальные и психосоциальные расстройства. В 2007 и 2008 годах, соответственно, каждому из них было предъявлено обвинение в простом нападении при отягчающих обстоятельствах. После ареста каждый из авторов был заключен под стражу и помещен в отделение строгого режима Исправительного центра Алис-Спрингса. В обоих случаях Верховный суд Северной территории постановил, что авторы не способны предстать перед судом на основании наличия у них интеллектуальных и психосоциальных расстройств. Суд также постановил, что нет разумной перспективы того, что авторы смогут предстать перед судом по обвинению в совершении этих преступлений в течение 12 месяцев. Эти решения потребовали от суда проведения специального слушания в суде присяжных, который признал авторов невиновными в преступлениях, в которых они обвинялись, в силу их интеллектуальных и психосоциальных расстройств. В результате этого вердикта суд должен был определить, следует ли безоговорочно освободить авторов или же они должны находиться под надзором. Суд заявил, что они должны находиться под надзором, издал постановления об осуществлении режимного надзора в отношении авторов и поместил их под стражу в тюрьму. Суд должен был установить срок, подходящий в случае данного преступления, и указать этот срок в постановлении. Поскольку авторы в случае признания их виновными в совершении соответствующих преступлений были бы приговорены судом к 12 месяцам тюремного заключения, то срок надзора был установлен продолжительностью 12 месяцев. Однако авторы провели под стражей, соответственно, в общей сложности в пять раз и шесть раз больше срока, который они должны были бы провести под стражей, если бы им был вынесен обвинительный приговор. В 2013 году каждый из авторов сообщения был переведен в новое место содержания под стражей, которое было построено в том же году. В конечном итоге в сентябре 2015 года и январе 2016 года, соответственно, авторы были постепенно переведены в общинные дома с полным обслуживанием.

16. Государство-участник считает, что сообщения следует признать неприемлемыми на основании неисчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты или их безосновательности. В частности, государство-участник настаивает на том, что Уголовный кодекс Северной территории не обходится с людьми иначе по причине их инвалидности, а предусматривает дифференцированный режим для людей, признанных «неспособными предстать перед судом».

17. Комитет напомнил о своем замечании общего порядка № 6 (2018) о равенстве и недискриминации, согласно которому понятие «равное пользование законом» означает, что государства-участники должны устранять барьеры для получения доступа ко всем предусмотренным законом гарантиям и преимуществам равного доступа к закону и правосудию для отстаивания прав. Поэтому Комитет счел, что часть II.A Уголовного кодекса привела к дискриминационному рассмотрению дел авторов в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 5 Конвенции. Комитет счел также, что помещение авторов в специальное учреждение в связи с их инвалидностью до их перевода в общинный дом равнозначно нарушению статьи 5 Конвенции.

18. Комитет напомнил о своем замечании общего порядка № 1 (2014) о равном признании перед законом, в соответствии с которым статус инвалида или наличие какого-либо нарушения никогда не должно служить основанием для лишения лиц правоспособности или любых прав, предусмотренных в статье 12. В соответствии с пунктом 1 статьи 13 государства-участники должны обеспечивать инвалидам наравне с другими эффективный доступ к правосудию, в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы. Решения о том, что авторы

не способны предстать перед судом по причине наличия у них интеллектуальных и психосоциальных расстройств, обернулись отказом им в праве реализовать свою правоспособность, с тем чтобы заявить о своей невинности и оспорить инкриминирующие их доказательства. Комитет счел, что власти государства-участника не предоставили адекватной поддержки или коррективов, с тем чтобы авторы могли предстать перед судом и осуществить свою правоспособность, и что поэтому они не получили возможности добиться определения предъявленных им уголовных обвинений в нарушение их прав, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 12 и пунктом 1 статьи 13 Конвенции.

19. Комитет пришел к выводу о том, что решение о заключении авторов под стражу было принято на основе оценки властями государства-участника потенциальных последствий наличия у них интеллектуальной инвалидности в отсутствие осуждения по уголовному делу, что сделало их инвалидность основной причиной их помещения под стражу. Поэтому Комитет счел, что содержание авторов под стражей равнозначно нарушению пункта 1 b) статьи 14 Конвенции, согласно которому наличие инвалидности ни в коем случае не может служить основанием для лишения свободы.

20. Комитет пришел к выводу о том, что, даже если авторы не доказали, что они подвергались насилию со стороны других заключенных, бессрочный характер их содержания под стражей, содержание в исправительном учреждении в отсутствие осуждения за уголовное преступление, периодическая изоляция, принудительное лечение и содержание под стражей вместе с осужденными заключенными равнозначны нарушению статьи 15 Конвенции.

21. Что касается утверждений авторов по статье 19 о том, что им не было предоставлено адекватное жилье в общине в качестве альтернативы тюремному заключению или пребыванию в режимном учреждении, то Комитет отметил благоприятные решения о предоставлении авторам возможности проживать в общинном доме. В связи с этим Комитет счел, что это делает спорным вопрос, поднятый авторами в отношении предполагаемых нарушений статьи 19 Конвенции.

22. Что касается предполагаемого отсутствия доступа к медицинскому обслуживанию и услугам по абилитации и реабилитации, а также предполагаемых нарушений права авторов на достаточный жизненный уровень и социальную защиту, то Комитет отметил, что заявления авторов и государства-участника являются непоследовательными и что представленная информация не позволила ему сделать вывод о наличии нарушений статей 25, 26 и 28 Конвенции.

3. против Объединенной Республики Танзания

23. Комитет рассмотрел сообщение по делу *3. против Объединенной Республики Танзания* (CRPD/C/22/D/24/2014). Автором сообщения является З., гражданка Объединенной Республики Танзания, женщина с альбинизмом. Она утверждает, что стала жертвой нарушений государством-участником статей 5, 6, 8, 10, 14, пункта 1 статьи 15, а также статей 16 и 17 Конвенции.

24. В октябре 2008 года, когда автор сообщения спала вместе со своим двухлетним сыном, на нее напали двое мужчин, которые отрубили мачете одну ее руку и искалечили другую. Ей удалось разглядеть этих людей: один из них был ее соседом, а другой был ей незнаком. Мужчинам удалось сбежать с ее отрезанной рукой. Другая рука была впоследствии ампутирована в больнице. Автор была беременна, но в результате нападения у нее случился выкидыш. В 2011 году нападавшие были арестованы и преданы суду, но оправданы за отсутствием доказательств. По прошествии более 11 лет с момента совершения нападения виновные не понесли никакого наказания. Автор заявила, что причиной нападения на нее послужили представления о том, что части тела человека с альбинизмом сулят богатство и процветание.

25. Государство-участник утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты и необоснованности.

26. Комитет пришел к выводу, что процесс использования внутренних средств правовой защиты был неоправданно затянутым в случае автора. Комитет счел, что утверждение о предполагаемом нарушении статьи 10 Конвенции было недостаточно обосновано и поэтому является неприемлемым в соответствии с пунктом е) статьи 2 Факультативного протокола. Жалобы автора по статье 14 Конвенции были признаны неприемлемыми *ratione materiae* в соответствии с пунктом е) статьи 2 Факультативного протокола. Что касается статьи 5, пункта 1 статьи 15 и статей 16 и 17, то Комитет объявил сообщение приемлемым.

27. В связи с утверждениями автора по статье 6 Конвенции Комитет сослался на свое замечание общего порядка № 6, в котором он указал, что статья 6 Конвенции носит комплексный характер и связана со всеми другими статьями Конвенции. Комитет, таким образом, рассмотрел претензии автора, основывающиеся на статье 6, в свете прав, упоминаемых применительно к статье 5, пункту 1 статьи 15 и статьям 16 и 17 Конвенции. В отношении утверждений автора по статье 8 Конвенции Комитет пришел к выводу, что в положениях этой статьи излагается общее обязательство государств-участников и оно само по себе не может служить в качестве основания для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу. Комитет отметил, что утверждения автора в соответствии с этим положением тесно связаны с утверждениями, выдвигаемыми в связи со статьей 5, пунктом 1 статьи 15 и статьями 16 и 17, и поэтому рассмотрел эти утверждения в совокупности.

28. Комитет отметил, что автор стала жертвой жестокого преступления, которое представляет собой практику, затрагивающую исключительно лиц с альбинизмом. Комитет пришел к выводу о том, что в результате того, что государство-участник не предотвращает подобные действия и не наказывает виновных, автор и другие лица с альбинизмом оказались в особо уязвимом положении, не имея возможности жить в обществе наравне с другими, что является нарушением статьи 5 Конвенции.

29. Кроме того, Комитет постановил, что пережитые автором страдания, ставшие результатом бездействия со стороны государства-участника, которое не позволило эффективно привлечь к ответственности подозреваемых в совершении данного преступления, стали причиной повторной виктимизации и были равносильны психологическим пыткам или жестокому обращению в нарушение пункта 1 статьи 15 и статьи 16 Конвенции.

30. Комитет счел, что непринятие государством-участником всех необходимых мер для предотвращения актов насилия, подобных тем, которым подверглась автор, а также для эффективного расследования этих деяний и наказания виновных представляет собой нарушение ее прав, закрепленных в статье 17 Конвенции.

31. Установив нарушения статьи 5, пункта 1 статьи 15 и статей 16 и 17 Конвенции, Комитет изучил претензии автора по статьям 6 и 8, рассматриваемым в совокупности с этими статьями. Комитет отметил, что в течение всего разбирательства власти не принимали во внимание тот факт, что на момент нападения автор сообщения была матерью-одиночкой с маленьким ребенком и была беременна; что у нее случился выкидыш, который был непосредственным результатом нападения; и что она как женщина с альбинизмом страдала от изоляции от своей общины. Комитет пришел к выводу о том, что гендерная дискриминация, связанная с рассматриваемыми фактами, не была устранена и что такое «замалчивание» конкретных последствий нападения, которому подверглась автор как женщина, равнозначно нарушению государством-участником своих обязательств по статье 6 Конвенции.

32. Что касается утверждений автора по статье 8, рассматриваемой в совокупности со статьей 5, пунктом 1 статьи 15 и статьями 16 и 17 Конвенции, то Комитет отметил, что принятые государством-участником меры не носили систематического или достаточного характера для выполнения его обязанностей по статье 8 Конвенции в целях повышения осведомленности общества, в том числе на уровне семьи, о лицах с альбинизмом и содействия уважению их прав и достоинства, а также для борьбы со стереотипами, предрассудками и вредной практикой в отношении лиц с альбинизмом.

Комитет заключил, что подобное отсутствие адекватного ответа со стороны государства-участника означает его предполагаемое согласие с увековечением вопиющих преступлений, совершаемых в пределах его юрисдикции в отношении лиц с альбинизмом, и поэтому считает это равносильным нарушению прав автора по статье 8, рассматриваемой в совокупности со статьей 5, пунктом 1 статьи 15 и статьями 16 и 17 Конвенции.

Р.И. против Эквадора

33. Комитет рассмотрел сообщение по делу *Р.И. против Эквадора* (CRPD/C/22/D/25/2014). Автором сообщения является гражданин Эквадора. Он был признан нетрудоспособным в результате дорожно-транспортного происшествия, которое произошло, когда он работал в частном банковском секторе. Автор утверждал, что ежемесячная сумма денежного пособия по нетрудоспособности, предоставленного Эквадорским институтом социального страхования в феврале 2008 года, была ниже средней суммы, установленной в трудовом законодательстве и законодательстве о социальном обеспечении государства-участника, и была недостаточной для удовлетворения его потребностей в связи с нетрудоспособностью в нарушение его прав, предусмотренных статьями 5, 12, 13, 27 и 28 Конвенции.

34. Автор использовал административные и судебные средства правовой защиты в связи с признанием и определением суммы его пособия по нетрудоспособности. В 2008 году автор обжаловал административное решение о сумме причитающегося ему пособия в Эквадорский институт социального страхования, но его жалоба была отклонена в первой и второй инстанциях. В 2010 году окружной административный суд Гуаякиля удовлетворил жалобу автора и увеличил сумму ежемесячного пособия по нетрудоспособности. Однако это решение было обжаловано Эквадорским институтом социального страхования в Национальном суде, который отменил решение окружного суда и оставил в силе первоначальное административное решение. Затем автор подал жалобу в Конституционный суд, ссылаясь на нарушение его конституционных прав. Конституционный суд пришел к выводу об отсутствии нарушения конституционных прав автора, подтвердив постановление Национального суда, в соответствии с которым было оставлено в силе административное решение, вынесенное Эквадорским институтом социального страхования в 2008 году.

35. Автор утверждал, что в других аналогичных случаях Национальный суд выносил решения в пользу заявителей. Далее он напомнил о стандартах, установленных в Конвенции 1964 года об обеспечении в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием (№ 121) Международной организации труда и касающихся признания, качества и количества пособий по социальному обеспечению в связи с нетрудоспособностью, которые государство-участник не применило в его случае.

36. Государство-участник заявило, что жалоба должна быть признана неприемлемой *ratione temporis*, поскольку соответствующее административное решение было принято до вступления в силу Конвенции и Факультативного протокола к ней для государства-участника. Оно далее отметило необоснованность утверждений автора.

37. Комитет счел, что он компетентен *ratione temporis* рассматривать данное сообщение: доведенные до его сведения факты продолжались после вступления в силу Конвенции и Факультативного протокола для государства-участника с учетом того, что после этой даты были приняты различные решения, касающиеся выплаты автору пособия по нетрудоспособности. Комитет напомнил о своей практике и указал на то, что жалобы автора по статье 4 (общие обязательства) не влекут за собой факта отдельных нарушений Конвенции. Он счел, что представленная информация не позволила ему оценить существо предполагаемых нарушений согласно статьям 5, 12, 13, 27 и 28 Конвенции, и что отсутствует информация, доказывающая факт ущемления прав автора. Комитет далее отметил, что утверждения автора в основном касались толкования применимого законодательства национальными органами власти и

что представленная информация не свидетельствует о том, что его применение было произвольным или равнозначным отказу в правосудии. Комитет счел утверждения автора неприемлемыми в силу их необоснованности в соответствии с пунктом е) статьи 2 Факультативного протокола.
